

ЭМОТИВНАЯ СЕМАНТИКА ОККАЗИОНАЛИЗМОВ, ПОЛУЧЕННЫХ В ХОДЕ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Исследование проводится при поддержке РГНФ и МинОКН Монголии в рамках проекта №06-04-0009а/Г «Окказиональное порождение и восприятие эмотивных составляющих невербальных знаков носителями монгольского и русского языков».

Статья посвящена ритмико-интонационному аспекту проблемы окказиональной вербализации эмотивной семантики неречевых сигналов носителями монгольского языка в условиях прямого и обратного психолингвистического эксперимента.

Ключевые слова: порождение и восприятие речи; окказионализмы; вербализация эмотивной семантики невербальных сигналов; психолингвистический эксперимент.

Эмотивная семантика как результат отражения эмоций в языке неоднородна. Эмоциональное отношение имеет всегда определенную содержательно-концептуальную базу, благодаря которой возможны варианты интерпретаций эмотивной семантики слова [1].

В рамках исследования ставится вопрос: способен ли носитель языка в условиях психолингвистического эксперимента выражать эмотивную семантику невербальных сигналов не с помощью узуальных, а с помощью *окказиональных лексических единиц, не получивших языковой кодификации и не употребляемых в речи*. Если да, то опирается ли при этом носитель на какие-то универсальные фоносемантические характеристики звуков (в нашем эксперименте – звукобукв)?

На данном этапе исследования в качестве вербализуемых неречевых стимулов нами используются музыкальные сигналы, моделирующие разную эмотивную семантику. Основным условием проведения прямого эксперимента является недопустимость использования носителями языка узуальных языковых единиц (*в том числе кодифицированных междометий типа фу, ха-ха, ох, тю и ня-ня, па-па, ля-ля, хи-хи т.д., широко употребляемых в речи для выражения конкретных эмоций*). Что касается употребления звукоподражаний, то здесь грань между кодифицированными *пар-пар, пор-пор, дун-дун, под, под, тар* и некодифицированными *ля-ля, ня-ня, хо-хо, ий-ий* и т.п. очень нечеткая. Учитывая семантическую диффузность и неустойчивость формы данных единиц, отсутствие «закрепленности» значения этих звукоподражаний за конкретными эмоциями и звуками музыкальных инструментов, мы сочли возможным рассматривать их в дальнейшем именно как окказионализмы в одном ряду с другими лексическими «новообразованиями», порожденными носителями языка в условиях психолингвистического эксперимента. Кроме этого, в рамках исследования был проведен обратный эксперимент на восприятие и вербализацию эмотивной семантики окказионализмов, полученных в результате прямого эксперимента с целью верификации полученных данных. Методика эксперимента апробирована в диссертационных работах М.Э. Сергеевой [2] и Е.Ю. Филипповой [3].

В *прямом эксперименте* в качестве стимулов используются законченные музыкальные отрывки без речевого сопровождения, не являющиеся общеизвестными («узнаваемыми») для рядовых носителей языка. Экспериментальные мелодии подбирались нами на гитаре, поскольку выбор звучания данного инструмента позволяет несколько снизить информационный шум,

связанный с уже имеющимися узуальными онематопами (например, *дон-дон, тар-тар* – для ударных инструментов, *бам-бам* – для фортепиано и т.д.). При этом мы стремились подобрать такие мелодии, каждая из которых «выражала» бы эмоцию (или группу эмоций), контрастирующую с другой эмоцией.

Учитывая это, нами были смоделированы 4 «неноминированные» (не опознаваемые рядовым носителем) мелодии, соотносимые с определенной эмоцией, квалифицируемой по признакам *активная/пассивная, положительная/отрицательная* эмоция [4]. Итак: *мелодия № 1* должна была вызвать активные отрицательные эмоции: страх, тревога, испуг, беспокойство; гнев, злость, сердитость, недовольство; отвращение; неприятное удивление и т.п.; *мелодия № 2* – активные положительные эмоции: радость, веселость, приятное удивление; *мелодия № 3* – пассивные положительные эмоции: приподнятое (спокойное, романтическое) настроение; *мелодия № 4* должна была вызвать пассивные отрицательные эмоции: горе, печаль, грусть.

Поскольку в условиях эксперимента мы имеем дело с осмысленной эмоцией, т.е. отношением испытуемого к объекту номинирования, а отношение, в том числе и эмоциональное, всегда имеет определенную содержательно-концептуальную базу, благодаря которой возможны варианты интерпретации эмотивной семантики [4. С. 116], *мы решили предоставить свободу испытуемому в вербальном описании* этой семантики.

Задание к эксперименту было сформулировано следующим образом: 1) прослушайте четыре музыкальных отрывка (по 2 раза); 2) запишите впечатления, эмоции, возникшие от прослушивания каждого музыкального отрывка; 3) придумайте и запишите свое, *не существующее ни в одном известном Вам языке* слово, которое отражало бы эмоции, возникающие при прослушивании каждого музыкального отрывка. Такой эксперимент был проведен исследователем М.С. Власовым для русскоязычных носителей [5].

В эксперименте на разных этапах его проведения приняли участие 52 монголоязычных студента неязыковых факультетов Ховдского государственного университета. На каждый стимул было получено по одному окказионализму – в форме сочетания звукобукв, не совпадающего по форме с узуальным словом. Кроме этого, каждый испытуемый старался описать то, что он чувствовал при прослушивании мелодий. Полученные от испытуемых рефлексии (как в форме целых предложений, так и в форме наименований отдельных эмоций) и окказионализмы были сгруппированы по при-

знакам выражаемых эмоций и ощущений: активные положительные, активные отрицательные, пассивные положительные, пассивные отрицательные.

Перейдем к основным результатам эксперимента.

Для анализа было отобрано 154 реакции носителей языка в форме эмотивных рефлексий и окказионализмов. Интерпретация эмотивной семантики музыкальных отрывков с помощью предложений монголоязычными носителями позволила установить следующее: Мелодия № 1 в 65% случаев ассоциируется у носителей с активными отрицательными эмоциями, 20% – с положительными эмоциями, 15% реакций – с нейтральными. Мелодия № 2 в 45% случаев ассоциируется у носителей с активными положительными эмоциями, 10% реакций оказались нейтральными (например, реакции, связанные с темой игры на музыкальном инструменте, с музыкой вообще), 25% отнесены только к группе отрицательных эмоций, 20% реакций отнесены только к группе пассивных эмоций. Мелодия № 3 в 75% случаев ассоциируется у носителей с пассивными положительными эмоциями, в 5% – с пассивными отрицательными эмоциями, 10% реакций отнесены только к группе активных эмоций. Процент нейтральных реакций оказался достаточно низким (всего 10%). Мелодия № 4 в 65% случаев ассоциируется у носителей с пассивными отрицательными эмоциями, 15% реакций – с активными отрицательными, 10% реакций отнесены только к группе активных эмоций, 10% реакций – нейтральных.

Эксперимент показал, что носители монгольского языка способны различать эмотивную семантику, изначально закрепленную за каждой мелодией. В качестве следующего задания испытуемым предлагалось с выражением прочитать полученные ими окказионализмы.

С целью выявления особенностей просодической организации окказионализмов, полученных в ходе описанного выше эксперимента, был проведен *обратный эксперимент* на восприятие и озвучивание окказиональных эмотивных единиц. Участнику эксперимента (филологу женского пола, 30 лет) были предложены 154 псевдослов, которые необходимо было соотнести с конкретной мелодией и конкретной эмоцией (в качестве вспомогательного материала эксперту был предложен перечень наименований эмоций, используемых в медицинской психологии [7]).

Результаты обратного эксперимента были соотнесены с результатами прямого эксперимента, в частности был подсчитан процент «совпадающих» рефлексий на один и тот же окказионализм, т.е. когда участник прямого эксперимента и эксперт дают наименование одних и тех же или близких эмоций для какого-либо окказионализма (например, на носителя языка в прямом эксперименте и на эксперта-филолога в обратном эксперименте окказионализм *хротно* оказал расслабляющее отрицательное воздействие, однако он был соотнесен с разными мелодиями – № 1 и 2).

По результатам прямого и обратного эксперимента процент «совпадающих» реакций, в которых отражено соотношение окказионального образования с мелодией, составил 30,12%. Общий процент «совпадающих» реакций, в которых окказионализмы маркированы какими-либо признаками эмоций, чувств, составил 58,5% (при этом положительное или отрицательное воздействие окказионализма оказалось более частым признаком, по сравнению с возбуждающим или расслабляющим воздействием).

Далее реакции были классифицированы в группы по совпадающим признакам в обратном и прямом экспериментах (результаты представлены в таблице).

Классификация окказионализмов (по совпадающим реакциям)

Совпадение по всем признакам (большинству признаков)	Совпадение только по мелодии	Совпадение только по признакам эмоций и чувств	Совпадение только по признаку возбуждающее/расслабляющее (активное/пассивное)	Совпадение только по признаку положительное/отрицательное	Полное несовпадение реакций
1	2	3	4	5	6
Сэгжирмэхү	ёогоу	цуираус	цуираус	цуираус	воаунш
Хнууруу	норида	абпаратагу	абпаратагу	абпаратагу	знвол
Өөөкээв	Сэгжирмэхү	эгүнэсүрөтү	эгүнэсүрөтү	эгүнэсүрөтү	лваант
Хррх	бсондкше	бармира	бармира	бармира	ааөөрааөөр
Эударыу	Хнууруу	цээшинз	цээшинз	цээшинз	шигайраануу
Кфүтч	стунхо	Сэгжирмэхү	Сэгжирмэхү	Сэгжирмэхү	согноламони
Умгрбагарнаухуруй	Хнууруу	жабр	жабр	жабр	васяло
сибрмб	гало	Хнууруу	Хнууруу	Хнууруу	цувааш
надила	маристрах	шщун	шщун	шщун	тразизци
норида	смөө	дүдүд	дүдүд	дүдүд	шрак
ёогоу	нөулма	дандри	дандри	дандри	дракил
бсондкше	намоля	цэмнкс	цэмнкс	цэмнкс	гцолог
гало	биррададаа	сркэнат	сркэнат	сркэнат	далра
маристрах	шьклимисү	воргар	воргар	воргар	аарараа
намоёро	аярсту	Өөөкээв	Өөөкээв	Өөөкээв	стабо
нөулма	лахаар	нрагнабаху	нрагнабаху	нрагнабаху	хротно
биррададаа	мсгазаку	брбмбр	брбмбр	брбмбр	
шьклимисү	оточш	ааууроо	ааууроо	ааууроо	
мсгазаку	ашар	ттная	ттная	ттная	
шорданкру	Хррх	смөө	смөө	смөө	
яндраха	шорданкру	дуруду	дуруду	дуруду	
урастх	яндраха	кистралише	кистралише	кистралише	

ляющее) воздействие – 50,6% реакций; 5) совпадение рефлексий на окказионализм только по признакам положительное или отрицательное воздействие – 51,94% реакций; 6) полное несовпадение рефлексий – 10,38% реакций.

Таким образом, можно констатировать, что большая часть реакций, полученных в прямом и обратном экспериментах, совпадают по какому-то одному признаку

(по соотнесенности окказионализма либо с конкретной мелодией, либо с определенными признаками эмоций) либо по всем признакам.

В перспективе планируется рассмотреть эти реакции с точки зрения просодического выражения эмотивной семантики, а именно активных или пассивных и положительных или отрицательных эмоций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шаховский В.И. О роли эмоций в речи // Вопросы психологии. 1991. № 6. С. 111–116.
2. Сергеева М.Э. Экспериментально-теоретическое исследование фонологизации шумов в русском и английском языках: Дис. ... канд. филол. наук. Бийск, 2002. 189 с.
3. Филиппова Е.Ю. Окказиональная вербализация зрительных сигналов носителями русского языка: Дис. ... канд. филол. наук. Бийск, 2008. 157 с.
4. Власов М.С., Одончимэг Т. К проблеме окказиональной вербализации эмотивной семантики музыкальных сигналов (на материале русского и монгольского языков) // Материалы Международной научной конференции «Актуальные проблемы современного словообразования». Кемерово, 2009.
5. Власов М.С. Вербализация эмотивной составляющей музыкальных предложений в психолингвистическом эксперименте // Материалы XVI Международного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. М., 2009.
6. Петрушин В.И. Моделирование эмоций средствами музыки // Вопросы психологии. 1988. № 5. С. 141–144.
7. Матвеев В.Ф. Основы медицинской психологии, этики и деонтологии: Учеб. пособие. М.: Медицина, 1989. 176 с.
8. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. М., 2008. 414 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 24 октября 2010 г.